

1

ПИСЬМО В ИСПАНИЮ*Фредерико Гарсия Лорке*

Живу один – ни денег, ни семьи,
ем кашу, хлеб... рифмую, но не звонко,
и ночью, в тусклом свете от седин,
в Испанию пишу, Гарсия Лорка,
что здесь, в Сибири, полная труба,
стихи горят попутно, синим газом,
и нефтяная чёрная судьба
подмигивает высосанным глазом...
А за окном, как бог, встаёт рассвет,
заходит в кухни, смотрит в чьи-то души
(как в холодильник – гаснет русский свет,
но есть васаби, соусы и суши).

Я, как и ты, Гарсия, не юрист.
Пегас – в подковах? Крылья – для поэта!
В Ялutorовске лысый баянист
сыграл мне твой романс и спел «Сонеты...»

Фуанте-Гранде. Вас вели гурьбой;
оливы, ночь, в долине было мглисто,
капрал глумился: «Слушай, голубой,
твоя родня сдала тебя франкистам».
Деталь важна: отец владел землёй,
в полях, как мёд, густела сладко свёкла,
но Рольданы – осиною семьёй
жужжали жадно в сумрачные стекла...

Неужто гениям назначен этот срок? –
лет тридцать семь, ну, ладно, тридцать восемь,
трещали ружья, тёк свекольный сок,
сжигала листья болдинская осень.

Дмитрий Соснов:

Антология анонимной поэзия в этом номере нашего журнала порадовала яркими образами. В первом стихотворении видны черты исповедальности автора. «Письмо в Испанию» написано хорошим русским языком, поэт как бы сопоставляет свою личную судьбу с судьбою Лорки. Видно, что она не очень радостная. Лейтмотивы современности перекликаются с биографией знаменитого испанца. Автор задаётся вечным вопросом: Почему жизнь одарённого человека обычно весьма недолгая? Преданный собственной роднѐй, он погибает от пуль франкистов... В концовке интересна аналогия с болдинской осенью – прекрасной пушкинской порой. Пожелаем автору новых успехов на литературной ниве!

Арман Комаров:

На первый взгляд стихотворение выглядит лоскутным, торопливым: кажется, что автор играет с нами в игру, правила которой нам неизвестны. Но если абстрагироваться от формализма и построчного вчитывания, то перед нами открывается очень интересное зрелище – обращение одного поэта к другому, (важно!) к поэту другого времени и другой языковой культуры. Тем самым автор (сознательно или нет – неважно) воплощает идею поэтоцентризма, хочет диалога с Поэзией-судьбой поэта вне языка. В стихотворении прекрасная метрика и вытекающая из неё фонетика.

2

Когда с пол-литра всходит на Парнас
астматик Гриша, проклиная осень,
и в чувстве меры убеждает нас,
и первую любовь свою поносит;

когда цыганка тянется предречь,
кривой ногой утаптывая слякоть –
до дрожи пробирает эта речь –
и остаётся только плакать;

когда улыбкой твой клубничный рот
растягивает ночь до крайнего предела,
и буквы в зеркале – строкой наоборот,
которая к рассвету поредела; –

под низким облаком фальшивит мой оркестр,
фальшивой смертью плавно умирая,
а я держу в губах свой мокрый крест,
и мне – рукой подать – до рая.

Дмитрий Соснов:

Второе стихотворение переполнено трагическими образами современной жизни, чувствуется большая искренность автора. Присутствуют яркие образы, автор чувствует свою связь с Богом и Раем, бездной сверху и бездной снизу, ощущается дыхание вечности. При этом реальность не пропадает из его поля зрения. Радуют замечательные рифмы, в первую очередь «крест – оркестр». В общем, молодец!

Арман Комаров:

Читаю стихотворение и плачу. Мне очень жаль полупьяного Гришу, который взбирается на Парнас и поносит (омонимы, такие омонимы). Жаль цыганку, которая попала в передрагу потока сознания и не знает, что ей делать – тянуться или говорить. Жаль лирическую героиню, которой ночь рвёт рот. Жаль всех, в т.ч. ав-

тора, который владеет формой, но не владеет словом: слово уводит его за собой в дебри бессмыслицы и ужаса гротеска.

«и остаётся только плакать»

3

ОДУВАНЧИКИ

Желторотые пыпята –
Одуванчики России –
Вырастали без пригляда
Одинокими, простыми.

Говорят, что надо строго,
Все их надо бы с корнями...
Бесконечная дорога
Пролегла меж деревнями.

Подчиняясь ритму солнца,
Закрываются от влаги.
Перламутровая бронза –
Одуванчик на бумаге.

Разлетись от дуновенья!
Пух, лети
За горсткой горстка.
Одуванчик – вдохновенье.
Пыль космическая – звёзды...

Трудно полевым в России
Отличиться, стать заметным.
Одуванчики скосили.
Одуванчики – бессмертны.

Дмитрий Соснов:

Стихотворение отличается звучностью, нежностью, классической простотой. Хорошо запоминается, с удовольствием читается наизусть. Читая стихи впервые, чувствуешь, что будто бы припоминаешь их. Автор как бы призывает нас бережней относиться к природе, быть милосерднее к ней. Порадовала хорошая ритмика. Единственное, чего можно было бы пожелать – какой-то более яркой центральной метафоры или звуковой мелодии, которые бы зацепили внимание, затронули сердце сильнее.

Арман Комаров:

Глаза слезятся от простоты и наивности данного текста, от неумелости автора. Тут как и в случае с предыдущим стихотворением слово ведёт автора, а не автор – слово. Посреди одуванчиков резко появляется бесконечная дорога, которая легла меж деревнями: из-за «меж» не рисуется образ дороги «деревня А-деревня Б» и выходит будто две деревни расположены через дорогу, т.е. смысл этих двух стихов аннигилируется неточностью образа. Далее стих идёт-качается в таком же духе наивности и заканчивается абсолютно неуместным и патетичным вбросом «одуванчики бессмертны». Что хотел сказать автор и к чему вообще были потрачены 20 стихов?

4

***

Вот и родился сын у соседки,
муж наконец запасается водкой,
петляют следы от ближайшего магазина,
и веет как будто
будущей весной, первыми почками,
землёй рыхлой, улыбкой бабушки,
собирающей сумки на дачу,
на лавке о том и о сём судачат,
время путается, с крыши течёт.

И всегда остаётся что-то ещё.

Дмитрий Соснов:

Стихотворение написано искренне, видна живая картина. Образы живописны, даже импрессионистичны. Удачно передано весеннее настроение, чувство обновления мира. Образы выстроены параллельно, в строгой градации, наблюдать на ней интересно. Понравился слегка плавающий ритм стиха.

Арман Комаров:

Первые два стиха настраивают читателя на метрический (твёрдая форма), рифмованный текст, но дальше всё начинает «буксовать» и текст конвульсирует в полиметрических припадках, пропадает рифма – стихотворение разваливается и становится всё равно: и на соседку и на её сына.

Мимо – минуты, как волны в море.
Ветер с ладони клюёт недели.
Все мы, как в странном нездешнем хоре:
хоть не при нотах, зато при деле.

Пепел эпохи лежит на бюстах.
Встречный ребёнок глядит устало.
Мне обещали, что будет пусто:
кажется, время уже настало –

время припомнить о чувствах редких,
время словам порхнуть из гортани,
время увидеть, как в чёрных реках
чёрные зыблются иордани;

время считать расстоянье между
мерными выстрелами капли,
время придумать название месту
(если до этого не успели).

Сходит с ума закоренный цельсий.
Люди потеряны, точно рыбы:
многие спят, ну а кто в процессе –
не повернули бы, не сошли бы.

Вечер в окне – изначально поздний.
Небо в огнях – как село в лучинах.
Мне говорили: «Поймёте после» –
кажется, «после» уже случилось.

Дмитрий Соснов:

Отличная звукопись, нервные, трепещущие звуки *п, р, д, к*. Чувствуется трагическое настроение автора, которому кажется, что «после» уже случилось... Стихотворение – пример современной постапокалиптической поэзии. Образная система богатая, но не хватает главного образа, вокруг которого всё было бы выстроено, что сильно ослабляет стихотворение. Вообще в нём смысл передаётся скорее через интонацию и отдельные фразы, чем через зримые образы. Тональность стихотворения навеивает грусть, но на помощь приходят яркие образы, живая и интересная ритмика, мастерски выбранная цветная гамма (чёрный, синий, белый – цвета зимнего Севера). Мастерство поэта-строителя против хаоса времени – достойный поединок! Будем считать, что «после» ещё не случилось!

Арман Комаров:

Замечательное стихотворение! С самого начала возникает желание узнать «а что дальше» – завораживает. Всё это подкрепляется почти идеальной метрикой (во 2-ом и 3-ем стихах 4-ой строфы ритм сбивается, в первом случае из-за «гортани», во втором из-за «чёрных реках»), интересными словооборотами (выстрелы капли, закоренный цельсий, изначально поздний). К пятой строфе мы уже в изнеможении от ожидания «чем же всё закончится» и автор совершает смысловый вброс на тему «путь, поиск истины и т.д. создаёт смысловое поле, пространство для раздумий в двух последних стихах пятой строфы. И завершает стихотворение точно, но точно по-своему: ставит перед фактом «случилось», но не говорит нам что случилось, оставляя послекусие тайны.

Малиновым вареньем пахнет рай.
Цвела черёмуха, и зелень проступала...
И я в плечо уткнулась и рыдала:
Спаси меня, мой братик – верный Кай!

Пока они сражаются за миф,
Пока опилки рифм делят снова,
Пока их не прищучит Иегова,
Прошу я об одном: будь молчалив.

Кто пишет для иллюзий, кто для дел.
Они скупы, добра от них не требуй.
Хлеб на столе засох и почернел.
А ты пиши по венам кровью неба.

На стыке двух эпох – водораздел.
Нет смысла проводить для них беседу.

Дмитрий Соснов:

В целом традиционное стихотворение, но на актуальную тематику. Богатая образность, насыщенная метафоричность. Хорошая звукопись: «Паразитируй – мир половозрел...»... Концовка звучна и экспрессивна, задевает за живое. Остро чувствуется трагизм «современной ситуации», но пусть концовка не сбудется и стрелок промахнётся!

Арман Комаров:

Во-первых, в стихотворении имеется серьёзная этическая ошибка – упоминается имя Бога (Иегова), что в свою очередь пробуждает патетически-религиозный круг ассоциаций, и тут же используется слово «прищучить», всё это вызывает семантический диссонанс.

Паразитируй – мир половозрел.
И выход есть, и выход мой созрел:
Отстрел...
След неглубок – по свежему же следу.
Цель выбрана.
Стрелку хватает стрел.
Ну, за победу!

Во-вторых, имеется ряд неточностей – во второй строфе появляются пространные «они», и сразу возникает вопрос «кто именно эти они?», в четвёртой строфе появляются «кто» – эти ли они «они»?

В-третьих, «пиши по венам кровью неба» (ЧТО?) – ощущение, будто автор сам не представляет, о чём пишет.

В итоге мы имеем неудавшееся стихотворение с неоправданной полиметрией.

7

***

И отовсюду летело: «тело, тело лежало»,
у ступеней многоэтажки толпилась
полиция, скорая,
соседи судачили
о предсмертной записке,
о бабушке, от которой всё непременно скроют,
и о том, что *этих* не отпевают.

И снег плыл, первый за эту неделю,
и вопреки всему – тишина наступала.

Дмитрий Соснов:

Боже, откуда столько трагичности и суицидных мотивов у современных поэтов! Светлее надо быть, дамы и господа, тогда и мир вокруг преобразится к лучшему!

Арман Комаров:

Интересное стихотворение, построенное на антитезе суетного и вечного: смерть человека, которая вызывает ужас, суету и дразги, затмевается первым снегом и тишиной. Замечательно!

8

* * *

Спать целый день, проснуться и идти,
купить себе два коржика молочных,
раздумывать о женщинах восточных,
о чае, рисе, Шёлковом пути;
варить варягов в сумрачном мозгу
и снег топтать ботинками утрюмо,
и руки по карманам, как по трюмам,
держат, жалея пальцев мелюзгу;
и прочитать «Славяне» – на стекле
той жёлтой «жучки», битой и убогой,
и тыщу лет за пазухой у бога
сидеть в кимвале медном, как в котле;
кормить печаль и жирный чернозём,
и в волчий глаз смотреть, как в человеческий,
но встать однажды с русами на вече,
метнуть копьё в заплывший окоём,
сломать крестец, вернув злачённый шлем
и протрубить в коровий рог над Русью,
что справились и с Големом, и с гнусью –
без ветхих аллегорий и эмблем.

Дмитрий Соснов:

Наблюдается интересная звукопись. Всё довольно длинное стихотворение выстроено как одно предложение, насыщенное образами и хорошо сбалансированное. Верно выстроена архитектоника стиха, ничего не режет слух. Идёт мороз по коже от некоторых мастерских метафор: «И в волчий глаз смотреть, как в человеческий...» Но радует, что, несмотря на трагическую тональность текста, у автора всё-таки получилась светлая концовка. Молодец, вышел из «мёртвой петли»!

Арман Комаров:

Метрически стихотворение обещало быть интересным, с обширными и точными смысловыми пространствами, но автор не смог пересилить форму, и она его поглотила и увела за собой (как в 1 и 2 текстах). От двух коржиков автор уводит нас в Китай и там каким-то чудесным образом появляются варяги (которые варятся в сумрачном мозгу лирического героя!) и т.д.

Чем больше пытаешься понять, тем сильнее мучаешься.

Редколлегия «Менестреля» объявляет номера авторов анонимной подборки из 13 выпуска журнала.

Автор стихотворения № 1 – Ольга Андреева, № 2 – Евгений Волков, № 3 – Дана Курская, № 4 – Светлана Богданова, № 5 – Александр Любота, № 6 – Константин Дмитриенко, № 7 – София Максимычева, № 8 – Сергей Нелюбин, № 9 – Ольга Андреева.